

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
----------------	---

Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Глава 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ	11
§ 1. Смена парадигм в языкознании	11
§ 2. История вопроса взаимосвязи языка и культуры	27
§ 3. История становления лингвокультурологии: теоретический обзор	42
§ 4. Базовые понятия лингвокультурологии	55
§ 5. Категориальный аппарат лингвокультурологии	80
§ 6. Лингвокультурная концептология	108
§ 7. Культурная коннотация — связующее звено между языком и культурой	126
Глава 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	140
§ 8. Структура языка и типы речевой культуры	140
§ 9. Способы представления культуры в языке	155
§ 10. Языковая личность	194
§ 11. Перевод как объект изучения в лингвокультурологии	218

Раздел II. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Глава 1. ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ	239
Глава 2. СЛОВАРЬ КУЛЬТУРЫ КАК ПРОБЛЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	268
§ 1. Ценности культуры как основа для формирования ‘словаря культуры’	268
§ 2. Рефлексивное мышление как условие формирования ‘словаря культуры’	276
§ 3. Интертекстуальность как базовая функция ‘словаря культуры’ в лингвокультуре	287
Глава 3. ЦЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА	294
§ 1. Характерологическое описание словаря китайской культуры	298
§ 2. Характерологическое описание словаря японской культуры	318
Глава 4. ПРИНЦИПЫ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЛОВАРЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	328
Глава 5. НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ	367
§ 1. Концепт ANGST как выразитель немецкого менталитета и его сопоставление с русским аналогом	367
§ 2. Концепт STIFF UPPER LIP как константа британской лингвокультуры	428
§ 3. Вербальная манифестация английского концепта EMPIRICISM в лексикографических источниках	439
§ 4. Концептуальный анализ вербальной сферы феномена CLASS	445
Заключение	455

ПРИЛОЖЕНИЯ

Краткий словарь лингвокультурологических терминов	456
Темы семинарских занятий	471
Темы рефератов и докладов	472
Рекомендуемая литература	475

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий учебник имеет своей целью дать достаточно полное и правильное представление о новой отрасли знания — лингвокультурологии, исследующей способы фиксации в языке культуры народа; объяснить, как культура моделирует и влияет на мышление индивида, показать, каким образом язык участвует в создании, развитии единиц культуры и их трансляции из одной национальной культуры в другую.

Язык представляет собой сложнейшее комплексное образование и рассматривается в лингвокультурологии в русле антропоцентрической парадигмы как продукт культуры, ее важная составная часть и условие существования, а также как фактор формирования культурных кодов.

Лингвокультурология дает понимание закономерностей развития языка как явления культуры, связанного с развитием языкового сообщества и историей народа — носителя данной лингвокультуры, а также как феномена, способствующего пониманию менталитета представителей различных культур. Подобного рода знания необходимы для успешной межкультурной коммуникации.

Важные задачи курса следующие:

1) обосновать необходимость изучения единиц языка и культуры в их взаимосвязи и взаимозависимости для выявления особенностей менталитета различных этносов;

2) сформировать представление о многообразии функций языка;

3) познакомить с теоретической базой лингвокультурологии, а также с лингвокультурологическими методами изучения культуроемких единиц текста;

4) сформировать представление о языковой картине мира как феномене национальной культуры и дать сведения о современных научных направлениях в ее изучении;

5) показать на конкретном материале способы представления культуры в языке;

6) продемонстрировать, как ценности культуры объективируются в языке, каким образом с помощью лингвокультурологического подхода они могут быть выявлены, структурированы и как может быть составлен словарь национальной культуры;

7) способствовать пониманию перевода как феномена культуры и познакомить с проблемой трансляции этнокультурных концептов в другие лингвокультуры;

8) совершенствовать умение студентов самостоятельно выявлять и анализировать культурно-маркированные языковые единицы;

9) расширить профессиональный и научный кругозор будущих специалистов и обогатить их языковой опыт на основе обобщения сведений из специальных областей знаний.

В первой главе учебника «Лингвокультурология: история становления, методологические принципы, основные понятия» излагаются история становления новой научной области знания, ее актуальность и статус в ряду лингвистических дисциплин, методология, задачи и объект исследований, выявляются базовые понятия и рассматривается терминология категориального аппарата.

Глава «Лингвокультурологический анализ языковых единиц» посвящена изучению способов репрезентации культуры в языке: фразеология, метафоры, символы, стереотипы, сравнения, диалекты, идиолекты элитарных личностей, гендерные стереотипы, концепты и т.п. понимаются как ценнейшие источники культурной информации.

Во втором разделе учебника «Практические аспекты лингвокультурологии» разрабатываются проблемы моделирования ценностных картин мира национальных лингвокультур и принципы составления словаря культуры. В характерологическом модуле анализируются ценности восточной, русской и европейской лингвокультур и их выражение в лексической системе языка.

Для закрепления изученного материала в главах I и II после каждого параграфа приведены проверочные вопросы и задания для семинарских занятий. В приложении к учебнику предлагаются темы рефератов и докладов для самостоятельной работы.

Эмпирический материал, иллюстрирующий теоретические положения учебника, базируется на данных лингвокультуры

как европейского типа, так и восточного. В издании содержатся подборки примеров на русском, английском, немецком, французском, а также китайском и японском языках.

Лингвокультурология является интердисциплинарной наукой, так как занимается решением междисциплинарной проблемы — соотношения и взаимодействия языка и культуры. Формирование теоретической базы, разработка принципов и образцов анализа языка с позиций лингвокультурологии является необходимой основой для получения гуманитарного образования.

Внедрение лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины в учебный процесс актуально, так как она выполняет не только просветительско-образовательную, но и эколого-воспитательную функцию.

Учебник составлен в соответствии с Государственным образовательным стандартом и подходит к освещению проблем молодой науки лингвокультурологии с учетом достижений отечественного и зарубежного языкознания.

Раздел I

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

§ 1. Смена парадигм в языкознании

Актуальность культурологических исследований на современном этапе общественного развития. Межкультурная коммуникация и диалог культур как способ преодоления конфликта культур, культурных барьеров, стереотипов. Декларация ЮНЕСКО о многообразии культур.

В XX в. культура смещается в эпицентр человеческого бытия, это происходит во всех сферах жизни, что объясняется многими обстоятельствами развития социокультурных процессов. Современный мир характеризуется тенденцией к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы «язык и культура», «языковая личность» как важнейшие общеязыковедческие и социолингвистические проблемы. Теоретическое осмысление принципов, подходов, научных парадигм, позволяющих показать их реальное взаимодействие, приобретает в этом смысле немаловажное значение. Необходимость лингвистических исследований для взаимопонимания народов, диалога национальных культур стала уже общепризнанным фактом.

История лингвистических теорий должна разрабатываться на основе науки о лингвистике как самостоятельной области знания — ее эпистемологии. Эпистемология (греч. episteme — знание, logos — учение) — это философско-методологическая дисциплина, в которой исследуются знание как таковое, его строение, структура, функционирование и развитие. В большей

степени вопросами эпистемологии науки занимались зарубежные ученые. Исходной теорией является теория научных революций американского ученого Т. Куна. Она рассматривает научные революции как такие некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой. Научные революции начинаются с возрастания сознания, что «существующая парадигма перестала адекватно функционировать при исследовании того аспекта природы, к которому сама эта парадигма раньше проложила путь» [Кун, 1977: 178].

Теоретическая парадигма, в рамках которой разрабатывается лингвистическая теория, — этап, который описывается исторически как доминирование той или иной проблематики в определенную историческую эпоху, определяющий также методы анализа, присущие тому или иному этапу эволюции лингвистического знания. Роль теоретической парадигмы состоит в *возможности выбора* центров интереса и методов их изучения.

Если иметь в виду самые общие принципы научного подхода к исследованию языка как особого феномена социальной действительности, то все множество лингвистических концепций, школ и течений, по мнению И.П. Сусова, может быть условно сведено к трем научным парадигмам [Сусов, 1985].

Первая из этих парадигм, генетическая (или историческая, эволюционная), объединяет те школы и направления, которые опираются на принцип историзма и рассматривают язык, как и действительность в целом, в его возникновении и развитии, т.е. необратимом, направленном изменении во времени в соответствии с внутренними законами самого языка и условиями его функционирования.

Становление научного исторического языкознания в первой четверти XIX в. обязано философскому и общенаучному климату той эпохи. С тех пор внутри исторической парадигмы сменился ряд подходов; само же историческое языкознание выступает сегодня лишь как одна из лингвистических парадигм, утратив в первой четверти XX в. свою монополию считаться единственно научным подходом к языку.

Вторая лингвистическая парадигма, таксономическая (или — в порядке чередования подходов внутри нее — инвентарная,

структурная, а затем, с середины XX в., системная, или системно-структурная), собрала под свои знамена тех ученых, для которых наряду с эволюционным аспектом языка является существенным аспект организационный, касающийся внутреннего устройства сложного языкового целого (в отвлечении от фактора времени), выявления и группировки языковых единиц, их систематики и классификации, объединения этих единиц в нерасторжимое целое — языковую систему. Принцип системности означал реакцию на эмпиризм и атомизм эволюционного языкознания XIX в.

Третья исследовательская парадигма в языкознании — антропоцентрическая (коммуникативная, функциональная, коммуникативно-прагматическая, или просто прагматическая), оформившаяся в последние десятилетия XX в., опирается на принцип деятельности и провозглашает приоритет факторов, обеспечивающих успешное использование языка субъектом коммуникативной деятельности для достижения своих целей. Этой парадигме лингвистика обязана утверждением фактора человека как субъекта деятельности в самом широком смысле, деятельности общения, коммуникативной и речевой деятельности, более тесным включением в круг человековедческих наук. Принцип деятельности, в свою очередь, может трактоваться как реакция на умаление в таксономическом, системно-структурном языкознании роли человеческого фактора.

Каждая из трех названных лингвистических парадигм, испытывая воздействие философских и общенаучных принципов определенной эпохи, предлагает свой подход к пониманию границ предметной области языкознания, соотношения частей языкового феномена как сложного и противоречивого целого, их значимости в развертывании лингвистического знания, вырабатывает свой содержательно-концептуальный аппарат, свои методы и процедуры исследования.

Появление очередной парадигмы не ведет к исчезновению предыдущих. Происходит лишь смена акцентов в воззрениях на языковой феномен, на первый план выдвигаются то эволюционная, то организационная, то функциональная стороны этого феномена. Устанавливаются и развиваются новые связи между дисциплинами, изучающими эти стороны языковой действительности.

Мы придерживаемся концепции смены научных парадигм как постепенного накопления проблем, не входящих в круг интересов существующей научной парадигмы. Перемещение на них центра внимания происходит постепенно, усилиями целого ряда исследователей.

Язык всегда признавался самой яркой определяющей характеристикой этноса. Проблема «язык и культура», «язык и человек» рассматривалась в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, Г. Штейнтала, А.А. Потебни. Но в первой половине XX в. она была оттеснена на второй план, и язык стал рассматриваться «в самом себе и для себя». Как справедливо отмечает Ю.К. Волошин, «многие десятилетия лингвисты изучали “человека молчавшего” (язык как бы был сам по себе, а человек — сам по себе). Осознание необходимости изучать язык и человека комплексно, т.е. “говорящего человека”, побудило исследователей уделить самое серьезное внимание всем аспектам этой сложной проблемы» [Волошин, 2000: 20].

Переход на антропологическую парадигму исследования был во многом подготовлен предшествующим этапом развития науки, когда в фокусе внимания были коммуникативно-дискурсивные процессы и их прагматические составляющие, такие как интенции субъекта речи, адресат речи, общие для коммуникантов фоновые знания о мире и т.п. В 90-е годы XX в. центр внимания сместился к проблемам языкового самосознания личности и лингвокультурной общности.

Такой поворот знаменовался возрождением интереса к концепции В. фон Гумбольдта, согласно которой язык является не только продуктом («эргоном»), но и речетворческой деятельностью («энергией»), создающей и сам язык, и языковое самосознание [Гумбольдт, 1984].

Менталитет человека и языкового коллектива не только запечатлен в языке, но также и поддерживается им и в определенной степени сам зависим от способа отображения внеязыковой действительности тем или иным естественным языком, от закодированной в его выражениях культурно значимой информации.

С другой стороны, рост интереса к проблематике «язык и культура» связан с изменением социально-политической ситуации в мире в последние десятилетия. Расширяющиеся международные контакты делают особо актуальными вопросы межкультурной коммуникации.

Таким образом, идея антропоцентричности языка является ключевой в современной лингвистике.

Ю.С. Степанов представил язык в виде нескольких образов для отражения сложнейшей сущности языка: 1) язык как язык индивида; 2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и как «дом духа» (М. Хайдеггер), т.е. язык как результат сложной когнитивной деятельности человека. Соответственно, с позиций седьмого образа, язык, во-первых, — результат деятельности народа; во-вторых, результат деятельности творческой личности и результат деятельности нормализаторов языка (государства, институтов, вырабатывающих нормы и правила).

В конце XX в. прибавился еще один образ: язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов [Маслова, 2001: 6].

Антропоцентрическая парадигма делится на несколько взаимосвязанных, но тем не менее разных направлений. Первое направление исследует язык как «зеркало» человека, базовым для него является понятие языковой картины мира, а основной задачей — изучение того, как человек отражает себя в языке. Второе направление — коммуникативная лингвистика, ее характеризует интерес к человеку в первую очередь в его отнесенности к процессу коммуникации. Третье направление изучает, прибегая к данным других наук, роль языка в познавательных процессах и когнитивной организации человека. Четвертое направление антропоцентрической лингвистики, не имея собственного названия, нацелено на выявление того, каким образом язык существует в самом человеке. С.Г. Васильева предлагает называть данный раздел языкознания внутрисубъектной лингвистикой или теорией носителя языка [Васильева,

2004]. Ее основателем признается И.А. Бодуэн де Куртэне, который считал, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество».

Переход на антропологическую парадигму привел к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное. Языковая личность вступает в коммуникацию как многоаспектная, и это соотносится со стратегиями и тактиками речевого общения, с социальными и психологическими ролями коммуникантов, культурным смыслом информации, включенной в коммуникацию. Человек познает окружающий мир, лишь предварительно выделив себя из этого мира, он как бы противопоставляет «Я» всему, что есть «не-Я». Устройство нашего мышления и языка: любой речемыслительный акт всегда априорно предполагает признание существования мира и при этом сообщает о наличии акта отражения мира субъектом [Маслова, 2001: 7–8].

Культура имеет коммуникативно-деятельностную, ценностную и символическую природу. Язык не просто теснейшим образом связан с ней, «он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [Маслова, 2001: 9]. Ю.К. Волошин отмечает, что «культура зачастую сама по себе нема, и в этих случаях ей без языка не обойтись» [Волошин, 2000: 5].

Круг проблем, касающихся взаимодействия языка и культуры — двух онтологически различных, но связанных друг с другом отношениями взаимного «присутствия» и взаимовлияния областей, находится в центре нового научного направления гуманитарных исследований, возникшего на стыке языкознания и культурологии — лингвокультурологии.

Итак, антропоцентрическая парадигма, «возвратившая человеку статус “меры всех вещей” и вернувшая его в центр мироздания» [Воркачев, 2001: 64], выводит на первое место человека, а язык считается его главной характеристикой, важнейшей составляющей.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru